

#NOONEПустота#

#КоллапсОбрзаШиЮя#

Два хэштега тихо взлетели в тренды. Причем тег NOONE неожиданно обогнал даже тэг Ши Юя, и весь интернет утонул в насмешках.

[Умру со смеху, NOONE тоже те еще клоуны: дебютировали полгода назад — и вот, от группы осталась лишь пустота.]

[И то верно, рушатся они даже быстрее, чем формируются группы на шоу на выживание. Просто беспрецедентный случай в истории шоу-бизнеса!]

[Я просто мимокрокодил, но этого Ши Юя и правда не знаю.]

[Неудивительно, NOONE — известная сборище никому не нужных неудачников.]

Под другим хэштегом дела обстояли ничуть не лучше.

[Меня тошнит. Ши Юй, ты же айдол, создал себе образ милого и наивного зайчика, а сам таскаешься по каким-то клубам да барам, да еще и девиц снимаешь! Совесть потерял!]

[Просто отвратительно. Мое фанатское сердце разбито, меня от тебя воротит. За твой дебют мы, Острова, голосовали каждым билетиком, как ты мог так поступить с нами?!]

[Ты же бета, какого черта ты вообще поперся по девкам? У тебя хоть силы-то на это есть?]

[Мелкая бесславная сошка, восемьдесят тысяч подписчиков — и у тебя еще хватает наглости шататься по шлюхам! Наверняка деньги на блуд тебе родители прислали, совсем стыд потерял!]

[Хватит тут распинаться! Больше никогда в жизни не буду фанатеть по Ши Юю, отписываюсь и закапываю!]

[Вали отсюда!]

[Скатертью дорога из шоу-бизнеса!]

Оскорбления сыпались нескончаемым потоком. Мужчина с соболиными бровями и звездным блеском в глазах сидел на стуле в переговорной компании и, холодно усмехаясь, пролистывал комментарии в Вэйбо.

С точеным носом и ярко-красными губами, он тихонько фыркнул и насмешливо бросил:

— Позвали меня спозаранку только ради такой ерунды?

Менеджер Ши Юя рассвирепела:

— Какая же это ерунда?! Посмотри на себя, ты же бета, какого черта тебя понесло в бар снимать девиц? Да еще и папарацци умудрились сфотографировать вас в обнимку!

Ли Дань со злости швырнула фотографии на стол в переговорной и, колотя по нему кулаком, принялась истошно орать.

Ши Юй же всем видом показывал, что ему плевать. Он небрежно закинул длинные ноги друг на друга, расслабленно откинулся на спинку стула, подперев голову одной рукой, и лениво листал ленту в телефоне, попутно сладко зевнув.

Он совсем не походил на человека, которого вызвали на нагоняй, скорее — на модель на съемках обложки для журнала.

Ли Дань подошла к Ши Юю и выхватила у него телефон.

Ши Юй лениво приподнял веки:

— Выговорились?

Ли Дань аж задохнулась от ярости:

— Да ты заслуживаешь того, чтобы твоя карьера катилась к чертям!

Ши Юй холодно усмехнулся и отобрал у Ли Дань свой телефон:

— Этот образ пай-мальчика мне вообще-то вы вылепили. Когда подписывали контракт, клялись, что сделают сольным певцом, а в итоге закинули на шоу на выживание. Я с вами за это еще даже не рассчитался.

Он бросил на Ли Дань леденящий взгляд.

Та испуганно отшатнулась на два шага назад, но, сообразив что к чему, тут же уперлась ногами в пол и постаралась принять невозмутимый вид:

— Мы вообще-то заплатили тебе денег, так что не пытайся соскочить.

Ши Юй насмешливо фыркнул. Тогда он действительно оказался в безвыходном положении: обладая яркой внешностью, за двадцать тысяч он был продан Shengchong Entertainment на целый год, после чего его без лишних разговоров швырнули на проект по поиску талантов.

Поскольку в то время дико завирусился Вэнь Хао, прославившийся благодаря образу милого и наивного паренька, Shengchong Entertainment тут же решили слепить из Ши Юя точно такую же милашку.

В конце концов, Ши Юй был чертовски хорош собой — пожалуй, даже красивее и притягательнее некоторых омег. Так что под сладким макияжем на шоу образ послушного дурашки прижился на ура. Вот только сам он не имел к послушанию ни малейшего отношения — между сценическим образом и реальным человеком пропасть была размером с океан.

Строго говоря, даже без грамма косметики на лице он выглядел куда утонченнее и красивее, чем со всем макияжем на телевидении. Он изначально был творением, любовно выточенным самой богиней Ньювой, и излишние украшения лишь покрывали пылью чистый нефрит.

— И что с того?! Ха, раз уж на этом всё, то я откланяюсь.

Ши Юй холодно усмехнулся и поднялся с места.

Генеральный директор Ли, который до этого молча наблюдал за представлением со своего кресла во главе стола, тихо кашлянул и мягко, с расстановкой произнес:

— Сяо Ши, присядь-ка сначала, остынь. Позвали мы тебя сегодня вовсе не из-за этого, это дело десятое. вай давай-ка поговорим о серьезном.

Компания тут же побеспокоилась о тебе и подобрала тебе одно шоу. Обязательно ухватись за эту возможность, ха, используй ее, чтобы переломить ситуацию.

Ши Юй промолчал. Он бросил на человека во главе стола ледяной взгляд, ожидая продолжения.

— Ты же сам прекрасно знаешь, сколько денег мы вгροхали в твой дебют. И раз уж сейчас нашлось шоу, которое заинтересовалось твоим текущим хайпом — грех упускать шанс. Кто там говорил, что дурная слава — это не слава? — улыбнулся генеральный директор Ли.

Ши Юй ничуть не удивился. Контракт заканчивался всего через два месяца, и выжать из него последние соки, забрать все остатки ценности до того, как свалить — это было так в стиле Shengchong Entertainment.

Что же до всех этих речей — в них не было ни слова правды. Ши Юй прекрасно понимал, что пробился на сцену исключительно благодаря честным голосам Островов. А теперь его пихали на сомнительное шоу с очевидной целью выдоить досуха.

Закончив говорить, генеральный директор Ли бросил взгляд на стоявшую рядом Ли Дань, и та тут же швырнула на стол перед Ши Юем папку с планом проекта.

Ши Юй открыл ее, и сюрприза не последовало. В составе участников числились сплошные неудачники, а программа носила название «Прямо сейчас».

Генеральный директор Ли сплел пальцы на столе и доброжелательно произнес:

— Мы изучили проект, шоу чертовски свежее и необычное, так что мы сразу помогли тебе все уладить и подписали бумаги. С тебя причитается благодарность, ха!

Шоу и впрямь выглядело свежо: в него запихнули все самые популярные на рынке жанры по чуть-чуть — повседневность, реалити-шоу, квесты, романтическое шоу и даже воспитание детей. Причем транслировать всё это планировалось в прямом эфире. Завалить рейтинги с таким набором было бы еще постараться! Похоже, это просто какой-то эксперимент, раз уж набрали сброд из сбитых летчиков.

Впрочем, Ши Юю было глубоко наплевать. Он давным-давно разочаровался в шоу-бизнесе. Единственное, о чем он сейчас думал — это как можно скорее сбежать и стряхнуть с себя Shengchong Entertainment.

А его увлечения... Пожалуй, им никогда не суждено реализоваться в этой клоаке.

Ши Юй с издевкой швырнул брошюру на стол и холодно усмехнулся:

— Красноречия вам не занимать, только какой во всем этом смысл!

— Хватит вешать мне лапшу на уши, давай о практическом.

Ши Юй в упор посмотрел на генерального директора Ли и продолжил:

— До конца контракта осталось два месяца, и это моя последняя работа.

Это шоу я подпишу заново исключительно от своего лица, без привязки к компании. Разумеется, вы получите свою долю с доходов за эти два месяца, я не против. Но по истечении срока контракта я не буду иметь с вами ничего общего — ни единой копейки! И запомните: в течение этих двух месяцев вы не имеете права ввязывать меня ни в какие активности! Я на это не подпишусь!

Стоявшая рядом Ли Дань презрительно хмыкнула:

— Ха, с чего ты вообще решил, что имеешь право выдвигать нам условия?

Ши Юй пронзительно глянул на нее и ядовито процедил:

— Как думаешь, если пресса узнает о пикантных подробностях из жизни менеджера и топового артиста... это поднимет волну хайпа?

Ли лица Ли Дань сделалось цветом с печеночный паштет:

— Ты... ты...

Генеральный директор Ли вовремя вмешался, решив сыграть роль миротворца:

— Ну что ты, конечно можно! Раз уж ты сам это предложил, Сяо Ши, мы, разумеется, прислушаемся к твоему мнению.

— Тогда к черту лишние разговоры, давайте составлять договор и подписывать прямо сейчас, — улыбнулся Ши Юй.

Генеральный директор Ли без лишних слов схватился за телефон, и уже через пару минут перед Ши Юем лежали бумаги. Обе стороны поставили свои подписи и оттиски печатей.

Ши Юй с довольным видом оглядел документ. Договор составлялся в двух экземплярах, и, забрав один из них, он направился к выходу.

На самом деле Ши Юй прекрасно понимал, что это условие было ему не на руку. Но тот кабальный договор, который он подписал в состоянии полной безысходности, и правда нарушал все мыслимые нормы.

За эти полгода с лишним, за вычетом тех изначальных двадцати тысяч, его доля от заработка всегда была слезными крохами — всё до копейки прописывалось в договоре черным по белому. Он не учился на юридическом и тогда у него не было денег на адвоката, который мог бы всё досконально проверить, поэтому он просто подписал бумаги. Оставалось винить лишь собственную наивность.

В то же время эти полгода позволили ему во всех красе разглядеть гнилую сущность Shengchong Entertainment, именно поэтому он и пошел на такой шаг. Единственной его целью было обезопасить себя от дальнейших нападков со стороны компании.

В конце концов, он уже твердо решил уйти из шоу-бизнеса.

Обладатель премии за лучшую мужскую роль Лу Хуайчэнь, только что вернувшийся из глухой горной местности без сотовой связи, сидел в микроавтобусе и, чувствуя смертельную усталость, натянул на глаза маску для сна, пытаясь немного подремать.

Сидевший на переднем сиденье помощник Сяо Чжу тихонько пролистывал ленту Вэйбо, время от времени издавая изумленные возгласы.

Сначала Лу Хуайчэню удавалось неплохо игнорировать этот шум. Но стоило ему приоткрыть рот, чтобы сделать замечание, как очередная фраза Сяо Чжу буквально пригвоздила его к месту.

— Боже мой, последний участник NOONE, Ши Юй, тоже погорел! И ведь попался на том, что снимал девиц. Плачу... он же такой красавчик, как он мог так оступиться?

Сидевший на заднем сиденье Лу Хуайчэнь мгновенно выпрямился, вцепившись пальцами в

спинку переднего кресла, судорожным движением сорвал с лица маску для сна, и хриплым голосом переспросил:

— Ты... кого сказал?

<http://bllate.org/book/20239/2016580>